

СПЕКТАКЛЬ Московского драматического театра имени К. С. Станиславского «Анна» Майи Ганиной был одним из первых, с которыми познакомилась барнаульцы. Место действия — сибирская стройка, герои — «почти земляки», наши современники — сибиряни-строители. Этим обстоятельством, пожалуй, в какой-то мере объясняется и повышенный интерес барнаульского зрителя к этому спектаклю — не так часто наша драматургия радуется нас пьесой на «рабочую» тему, чтобы можно было спокойно пройти мимо нового имени на афише.

К сожалению, приходится признать, что не во всем надежды эти оправдались. С двойственным чувством покидаешь зал: запомнились актерские работы — слышывается высокий профессионализм коллектива исполнителей. Но ловишь себя на мысли, что не такими ожидал увидеть на сцене своих современников, что твои собственные представления о Сибири и ее людях богаче, ярче преподанных в спектакле...

А между тем произошла ведь в этот вечер встреча с героиней действительно интересной, с образом живым и полнокровным — и это Анна в исполнении заслуженной артистки РСФСР Р. А. Быковой. Анна — маленькая, взъерошенная, колючая, как выразился о ней один из персонажей. И захотелось встретиться с актрисой, узнать, что есть Анна для самой Риммы Быковой и какие мысли, чувства волновали ее, когда готовила эту роль, и как сейчас относится к своей героине — все-таки спектакль идет уже седьмой год...

С ответа на эти вопросы и начала рассказ Римма Александровна.

ОДНА РОЛЬ РИММЫ БЫКОВОЙ

ПОМНЮ, с каким чувством неприязни и недоумения спросил меня как-то еще шли только первые спектакли — один театральный деятель: «Неужели тебе самой и вправду нравится эта Анна — грубая, резкая, в ней же ничего жеманственного нет!». Не нашла сразу, что и ответить, помню, сказала только: хорошо, если бы таких было больше...

Прошло время, сейчас и могла бы рассказать о сотнях встреч со зрителями, которые принимали, понимали и — узнавали Анну. Я показала бы, недавно цолюющее письмо геолога, кандидата наук Галины Шалминой — она смотрела спектакль в Красноярске. Пишет: «Разбередили вы меня... Ситуации, в которых бывала я, ничь житейских событий намного сложнее показанного вами, но не в этом дело...». Она пишет о десятках женщин, таких же самоотверженных по отношению к делу, она рассказывает о себе — ей то-

же приходилось быть «частичкой этой разномысленной компании, ...исподволь направлять прорву необузданной энергии в нужное русло и видеть при этом, что «исподволь» не замечено ими, что они верят в самостоятельность принятых решений, сделанных дел».

Между прочим, прототипом Анны Прокопьевой стала реальная женщина Анна Русакова — она строила дорогу Абакан—Тайшет и сейчас живет в Сибири, заведует лабораторией при одном из строительных трестов Красноярска. Майя Ганина познакомилась с нею, еще когда она была прорабом. Рабочие звали ее «вертолет» — столько энергии в ней было, неутомимости, легкости на подъем, участливости к людям... Мы же встретились впервые с нею в Москве — она смотрела спектакль. И вот нынче, на гастролях в Красноярске, увиделись снова. Удивительный, скажу я, человек! Абсолютная фантазерка, натура романтическая, страстная — и какая широта интересов. Она любит музыку, живопись и сама рисует, пишет стихи...

Анна в пьесе, как вы помните, проще, и поэтичность ее, эмоциональность — только в отношении к людям, к делу своему, к земле своей. Все мы со слабостями, и такой человек, как Анна Прокопьева,

— в постоянном преодолении своих слабостей — ближе, понятнее героя исключительного.

В середине пятидесятых годов я играла в Ленинграде, у Товстоногова, Настю Ковшову в спектакле «Первая весна» — помните, у Галины Николаевой есть «Повесть о главном агрономе и директоре МТС»? В то время была острая потребность в таком человеке — и как бурно, как благодарно принимал зритель этот спектакль! Между тем сегодня нас вряд ли удовлетворил бы герой, только что появившийся в деревне и чуть ли не в мгновение перевернувший там всю жизнь... Время идет, мы внимательнее, мы требовательнее стали к людям — и к сценическим персонажам, конечно! — мы ищем психологического объяснения поступков и характера, мы понимаем, что все — не просто, что «без сучка и задоринки» не бывает...

Есть люди, которые любят теплые постели, мягкие дороги. На встрече в Ленинграде одна мамаша так и заявила: я свою дочку ни за что бы не отпустила куда-то в Сибирь, на стройку... Но мы знаем: сотни, тысячи девушек все же ехали в Сибирь — и не потому, что их мамы меньше их любили... Мы знаем, есть люди, для которых, по словам Галины Николаевой, выпала радость

— вести за собой других. Анна — из таких людей. И она не выше всех окружающих ее — она делает и самое себя!

Бывало так, что, как рассказывают, Анна Русакова билась-билась — и оставалась в одиночестве. «Иногда из лени, иногда из инерции не хотелось подчиниться», — вспоминал кто-то из строителей. Но не на одиночество ее хотелось бы делать акцент — и мы все — и автор пьесы М. Ганина, и режиссер-постановщик, заслуженный артист РСФСР Б. А. Львов-Анохин, и актеры — это принимали. Чеховская Нина Заречная говорила: «Каждый должен нести свой крест». Анна — не несет, это ее органика, это в природе ее — так жить, так работать. У Ганиной Анна нигде не была слабой. И мне дорога сейчас сцена с Людкой-Чубчином, кстати, дописанная уже после премьеры, дорога тем, что Анна в ней печалится не только своими бедами, своими личными переживаниями.

Одно из основных качеств Анны — колоссальная убежденность в необходимости ее, нужности — делу, людям. Рядом с ней Михаил — и у него вроде бы стремление помочь людям, сделать их счастливыми. Михаил, который на вопрос, что ты хочешь для людей, отвечает: «Музыка, радости, красоты». Но у него пока еще это толь-

ко декларация. Рядом с ней и Софья — и примитивная вроде, и глупешкая, но как она разобралась в Степане! Рядом Иозас — характер основательный, его философия — «жить надо просто... каждый должен жить правильно... человеку истинно нужно только четыре вещи — сон, вода, хлеб, любовь...». И когда затихает зал, слугая его, я понимаю, что многих и эта позиция устраивает. Но Анна — это натура страстная, активная, она не может «жить просто», она не может не вмешаться, пройти мимо, не помочь, если нужна ее помощь... Такой я и хотела показать ее...

Как-то одна из студенток спросила меня: «А вы долго ждали в тайге?». Я впервые в Сибири, впервые своими глазами вижу ее ширь, размах социализма. Анна Русакова показала мне Красноярск и Дивногорск, и впервые я встретилась с сибиряками в их доме, увидела их в труде. Мно стало труднее с моей Анной, и с большей ответственностью я сейчас отношусь к ней — моей современнице на сцене.

Г. ПОПОВА.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка РСФСР Р. Быкова в роли Анны.

Фото Е. Шлея.